

Е Чжэнь мог понять, почему Кайсар его целует, но вот зачем тот вздумал кусать его за спинной плавник — это оставалось для него загадкой.

Он часто видел, как русалы ведут себя развязно, но чтобы кусать друг друга за плавники — такого не случалось. К тому же Кайсар сделал больно, и Е Чжэнь немного испугался.

У дифференцированных русалов спинной плавник напоминает пару крыльев. В спокойном состоянии он плотно прилегает к позвоночнику, создавая иллюзию единого целого, а когда нужно — раскрывается по бокам, совсем как крылья.

Большинство русалов во время плавания не спешат, поэтому их плавники остаются сомкнутыми.

Е Чжэнь еще не прошел дифференциацию, поэтому его плавник не превратился в крылья и пока выглядел как сплошная пластина.

Процесс дифференциации плавника — штука крайне мучительная. Е Чжэнь сам через это не проходил, но слышал от друга Лоси, что в этот момент кажется, будто тебя разрывают на части.

Однако муки периода гона были куда страшнее, поэтому многим русалам боль от дифференциации плавника даже помогала хоть немного отвлечься от зова крови.

Е Чжэнь не хотел испытывать ни то, ни другое. Хотя он и не был русалом в период гона, в прошлой жизни он был лошадкой, а разница между этими состояниями вряд ли была велика.

Сейчас, вспоминая ту жизнь, он понял, как хорошо, что рядом был Дилун. Дилун был очень нежен, и хотя каждый раз в период гона доводил его до слез, Е Чжэнь очень любил его.

Увы, они с Дилуном больше никогда не увидятся.

Когда он вернулся к семье, приказ короля русалов уже был отдан. Все сородичи спешно уничтожали следы своего пребывания.

Его мать Лэйна и младшая сестра Вэйли тоже стирали следы их стоянки.

Е Чжэнь окликнул их из-за рифа:

— Мам, вы что делаете?

Лэйна, услышав голос сына, радостно поплыла к нему:

— Видоя, ты вернулся? Я так волновалась, ты в порядке?

Е Чжэнь покачал головой:

— Со мной все хорошо. Но что происходит?

— Старейшина передал приказ короля, — ответила Лэйна. — Мы должны покинуть это место и переселиться в глубинные воды. Все очень напуганы, но выбора нет. Нужно замести следы, чтобы люди нас не нашли. Хорошо, что ты вернулся, я места себе не находила.

Е Чжэнь присоединился к работе, помогая собирать инструменты, которыми они пользовались.

Вэйли подплыла к нему и спросила:

— Второй брат, второй принц не обижал тебя?

Е Чжэнь отрицательно качнул головой:

— Нет, он довольно приятный.

Лэйна, услышав это, заметно успокоилась:

— Мы боялись, что тебя будут притеснять. Похоже, второй принц лучше, чем мы думали.

Е Чжэнь кивнул, не став спорить. Действительно, он оказался лучше, чем ожидалось — если не считать странной привычки кусать за плавники, в остальном все было неплохо.

Старший брат Вэйбоа куда-то пропал.

Трое русалов закончили зачистку и набросали в убежище побольше горгоний.

Лэйна повела Е Чжэня и Вэйли к остальным членам семьи. Все уже собрались вместе, и старейшина Дабалунь держал речь.

Его голос звучал властно и грозно. Черный хвост возвышался над остальными. Он велел старшему брату:

— Пусть каждая семья пересчитает своих членов. Сегодня мы выдвигаемся на юг, к более глубоким водам. Это приказ короля, и никто не смеет его нарушить. Если кто-то не хочет уходить, того ждет либо смерть от рук людей, либо плен.

Русалы были охвачены тревогой. Они не понимали, чем прогневали людей. Они жили мирно в океане и никогда не причиняли им вреда, так почему же их преследуют?

Они не могли этого осознать.

Семья Е Чжэня стояла позади всех. Его хвост слишком выделялся на фоне темных цветов остальных — градиентный розовый цвет на фоне морской синевы выглядел ослепительно.

Дабалунь сразу заметил Е Чжэня, и сердце его екнуло. Неужели второй принц не выбрал его, и у него снова появился шанс?

Дав последние указания, Дабалунь объявил, что через полчаса они отправляются в путь, и приказал следить, чтобы никто не отстал.

Лэйна в тревоге искала глазами Вэйбоа. Она долго оглядывалась, но так и не нашла его:

— Где твой старший брат? Как он мог пропасть в такое время?

Е Чжэнь тоже не знал. Последний раз он видел брата, когда сам только вернулся, а тот был с Дабалунем... в той самой ситуации.

Е Чжэнь немного подумал и сказал Лэйне:

— Сходи спроси Дабалуня, возможно, он знает, где Вэйбоа.

Лэйна, волнуясь, поплыла к старейшине. Вэйли обеспокоенно спросила Е Чжэня:

— Второй брат, почему люди охотятся на нас? Мы ведь ничего плохого не сделали. Неужели нас будут убивать, даже если мы ведем себя хорошо?

Е Чжэнь вздохнул и погладил сестру по волосам:

— Я и сам не могу понять их логику. Может, потому, что мы для них в диковинку.

— Разве можно убивать только из-за того, что мы редкие? — спросила Вэйли.

Е Чжэнь не нашелся что ответить. Мысли людей слишком сложны: чем необычнее вещь, тем сильнее им хочется ее заполнить, не задумываясь о последствиях.

Русалы всегда были объектом любопытства людей, и в кино, и в отчетах их участь после обнаружения была печальной.

Вскоре мать вернулась вместе со старшим братом. Тот действительно был у Дабалуня.

Увидев Е Чжэня, Вэйбоя застыл:

— Ты же ушел к семье короля русалов, почему вернулся?

Е Чжэнь лишь молча смотрел на него. Такой статный альфа — и стал игрушкой Дабалуня, просто позор для своего статуса.

Е Чжэнь мечтал быть альфой, но каждый раз рождался омегой, а его брат, получив такой дар, сам прыгает в огненную яму.

С холодным выражением лица он ответил:

— Началось переселение, я вернулся, чтобы идти вместе с вами, чтобы не потеряться.

Вэйбоя лишь хмыкнул и больше ничего не сказал.

Поплавав вокруг, он вдруг спросил:

— Ты что, не вышел замуж за Дабалуня?

— Нет, — ответил Е Чжэнь. — Я лучше буду с Кайсаром, чем с ним.

Вэйбоя, как ни странно, выдохнул с облегчением и похлопал брата по плечу:

— Видоя, принц Кайсар действительно куда лучше. Счастья вам.

Если уж выбирать из двух зол, Кайсар был определенно лучше Дабалуня. Е Чжэнь не испытывал к нему такой острой неприязни, в отличие от старейшины.

Через полчаса Дабалунь подал сигнал к отступлению.

Он возглавил процессию. За три месяца это было самое грандиозное зрелище, которое довелось видеть Е Чжэню.

Русалы, прошедшие дифференциацию, раскрыли свои спинные плавники, которые обычно держали прижатыми.

В их семье из четырех человек только у Е Чжэня не было крыловидных плавников. У мамы, брата и сестры они были раскрыты, готовясь к долгому пути.

Даже этот здоровяк Роэн рядом с ним имел такие плавники. Только он один был обделен.

Е Чжэнь оглянулся на свою неразвитую спину и лишь тяжело вздохнул.

— Видоя, — сказала Лэйна, — они будут плыть очень быстро, не отставай, поторапливайся.

Е Чжэнь изо всех сил заработал хвостом, глядя, как остальные русалы проносятся мимо, словно стрелы. Он не мог не завидовать.

Лоси, проплывая мимо, удивленно воскликнул:

— Видоя, когда же ты пройдешь дифференциацию? Почему ты вернулся? Разве второй принц не выбрал тебя? Неужели из-за того, что ты еще не изменился?

Е Чжэнь не знал, как объяснить, и просто старался плыть быстрее. Мать с братом и сестрой уже уплыли далеко вперед.

Посмотрев на плавники Лоси, Е Чжэнь с завистью сказал:

— Плыви, я догоню. Объясню, когда прибудем на место.

— Поторапливайся, не отставай! — крикнул Лоси и исчез вдаль.

Е Чжэнь: «...»

Роэн, плывший рядом, пророкотал своим низким, бархатистым басом:

— Видишь, как важна дифференциация? Без крыловидных плавников тебе их не догнать.

Е Чжэнь огляделся: кроме маленьких детей, он был единственным взрослым русалом без плавников. Малыши сидели на спинах у родителей, которые их несли. Но Е Чжэнь был уже взрослым, он не мог позволить матери нести себя.

Е Чжэнь: «...»

Раньше он ненавидел дифференциацию, а теперь мечтал о ней. С ней он тоже обрел бы скорость.

Роэн плыл не спеша, поэтому сложил свои плавники и двигался рядом с Е Чжэнем.

Впереди показались силуэты матери, брата и сестры, которые ждали его. Е Чжэнь почувствовал прилив тепла.

Он пожалел, что хотел сбежать из семьи. Пусть их образ жизни был хаотичным, но семья всегда была к нему добра.

Он подплыл к ним и сказал:

— Не ждите меня, а то потеряете направление, я догоню.

— Мы должны держаться вместе, — твердо сказала Лэйна. — Не оставим тебя одного, поплыли.

Они замедлили ход, сопровождая его, и Е Чжэню стало неловко.

— Второй брат, когда у тебя прорежутся крылья? — спросила Вэйли.

Е Чжэнь покачал головой:

— Не знаю.

— Возможно, он уже никогда не изменится, — вставил Вэйбо. — Ему скоро девятнадцать, даже Вэйли изменилась раньше него.

Е Чжэнь: «...»

Лэйна прикрикнула на старшего:

— Неужели нельзя сказать что-то доброе? Нашу семью наконец-то заметил принц, а ты его проклинаешь, у тебя к нему личная неприязнь?

— Я говорю правду, — парировал Вэйбо. — Посмотри на Видю, он уже взрослый, а все еще не прошел дифференциацию.

Е Чжэнь промолчал.

Лэйна только сейчас заметила Роэна:

— А это кто?

— Подчиненный второго принца, его зовут Роэн, — пояснил Е Чжэнь.

Лэйна кивнула, и Роэн вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, госпожа.

Лэйна улыбнулась и поплыла дальше. Роэн проводил ее взглядом и сказал Е Чжэню:

— Твоя мать очень красива.

— Конечно, самая красивая русалка в нашей семье, — ответил Е Чжэнь.

Роэн не стал спорить:

— Хвосты у вас троих пошли в мать, очень симпатичные.

Е Чжэнь кивнул, соглашаясь с комплиментом.

Остальные русалы давно скрылись из виду. Семья Е Чжэня вместе с Роэном плелась в хвосте.

Они плыли на глубине тридцати метров, и вдоль пути видели, как и другие семьи покидают свои дома. Новое место жительства было в тысячах миль отсюда.

Семья короля русалов уходила последней. Они ждали, пока все остальные уплывут, чтобы

последовать за ними.

Русалы королевской крови были сильными и быстрыми, и к тому времени, как они двинулись в путь, уже стемнело.

Переселение в глубоких водах ночью — опасное дело. Вскоре они нагнали семью Е Чжэня.

Кто-то из королевской свиты крикнул:

— Поторапливайтесь! Не отбивайтесь от основной группы, это опасно!

Е Чжэнь хотел плыть быстрее, но из-за него страдали все. Он сказал матери:

— Мам, плыви с братом и сестрой, догоняйте группу короля, иначе правда будет опасно.

— Оставить тебя одного? Я не могу, — покачала головой Лэйна.

— Быстрее, не болтай! — нетерпеливо бросил Вэйбо. — Если не поторопимся, останемся одни!

Е Чжэнь изо всех сил работал хвостом, но группа все равно была вынуждена сбавлять скорость. Он был в отчаянии: почему он не проходит дифференциацию?

В этот момент сверху, как золотая молния, пронеслась фигура.

— Смотрите! Золотой хвост! — закричала Вэйли.

— Второй принц, — сказал Роэн.

Лэйна была поражена:

— Это и есть второй принц?

Золотистый русал развернулся и подплыл к ним. Его лицо было холодным:

— Вы же должны были уйти раньше, почему до сих пор здесь?

Лэйна так разволновалась, что не могла вымолвить ни слова.

Е Чжэнь подплыл к Кайсару и сказал матери:

— Теперь вы можете идти, я буду с принцем, не волнуйтесь за меня.

Лэйна и Вэйли все еще были в шоке, когда услышали низкий, приятный голос:

— Видя будет со мной. Уходите немедленно, догоняйте остальных.

Лэйна потянула за собой Вэйли и Вэйбою:

— Скорее, за мной!

Вэйли оглядывалась на Е Чжэня, Вэйбо тоже выглядел озадаченным, но послушно последовал за матерью.

Роэн остался на месте, но Кайсар бросил:

— И ты уходи.

Роэн раскрыл свои плавники и в мгновение ока исчез.

Е Чжэнь: «...»

Когда все ушли, Е Чжэнь отделился от Кайсара, чувствуя тоску.

— Ты тоже иди, не беспокойся обо мне, я справлюсь, — сказал он.

Кайсар подплыл ближе и расправил свои золотые крылья:

— Иди сюда.

Е Чжэнь посмотрел на эти великолепные плавники и вздохнул:

— Зачем?

Кайсар обхватил его за талию:

— Обними меня за шею.

Е Чжэнь моргнул, не понимая, что происходит, но послушно обвил руками шею Кайсара.

Кайсар: «...»

Е Чжэнь был короче Кайсара, поэтому его руки лишь неловко сомкнулись.

— Так?

Кайсар ничего не ответил, лишь буркнул:

— Держись крепче.

Как только Е Чжэнь вцепился в него, они рванули вперед с такой скоростью, что Е Чжэня чуть не сдуло.

Он ошарашенно смотрел на Кайсара. Оказывается, тот мог плыть так быстро!

Е Чжэнь: «!!!»

Но поза была странной. Почему он должен обнимать его так? Не лучше ли было сбоку?

Впрочем, времени на раздумья не было. С помощью плавников Кайсара плыть было легко, и он даже забыл о том, что тот его кусал.

К ночи, из-за того что Кайсару приходилось везти Е Чжэня, они все же отстали от основной группы.

Впрочем, Кайсар знал путь, поэтому перестал спешить, сложил плавники и они поплыли вместе.

Е Чжэнь был полон любопытства:

— Кайсар, твои плавники похожи на огромные крылья.

— Хочешь такие же? — спросил Кайсар.

Е Чжэнь кивнул:

— Да, я тоже хочу пройти дифференциацию и получить такие же крутые плавники.

— Но если ты пройдешь ее, то станешь омегой, — заметил Кайсар. — Тебе придется рожать детей, ты не боишься?

Е Чжэнь замолчал. Дифференциация — палка о двух концах.

Он не ответил и поплыл вперед.

Проплыв около восьмисот метров, Кайсар вдруг насторожился. Он резко остановился и потянул Е Чжэня в расщелину скалы.

Е Чжэнь не успел спросить, что случилось, как увидел, что к ним приближается нечто колоссальное.

Акула!

Е Чжэнь широко открыл глаза. За три месяца он не видел акул такого размера, весом в десятки тонн.

Он сглотнул, а Кайсар прижал ладонь к его губам. Е Чжэнь чувствовал, как его собственные губы дрожат, ощущая тепло руки принца. Он прижался к груди Кайсара, боясь пошевелиться.

Через десять минут, когда опасность миновала, они оба выдохнули.

— Ушла, — прошептал Кайсар. — С такими тварями лучше не связываться.

Он только закончил фразу, как заметил, что с Е Чжэнем что-то не так.

Он почувствовал странный цветочный аромат. В глубинах океана он никогда не встречал ничего подобного.

Кайсар принюхался и понял — это запах Е Чжэня.

Е Чжэнь обмяк и начал сползать по скале. Он думал, что оцепенел от страха, но Кайсар, принюхавшись к его шее, произнес:

— Видоя, твои феромоны...

Е Чжэнь опешил:

— Это от страха?

Кайсар вдохнул запах у его шеи:

— Похоже, нет. Ты начинаешь дифференциацию.

Е Чжэнь: «...»

Следом пришла зудящая боль в шее. Он знал это чувство — в прошлой жизни все было точно так же. Период гона спровоцировал стресс от встречи с акулой.

— Кайсар, — прошептал Е Чжэнь, — у меня начался период гона.

— Я знаю, — Кайсар вдыхал его аромат. — Твои феромоны пахнут цветами, очень приятно.

— Запах не изменился, — выдохнул Е Чжэнь.

— Мне пометить тебя? — спросил принц.

Е Чжэнь наклонил голову:

— Помоги мне, это невыносимо.

Странно, но в области хвоста, там, где была ямочка, словно ползали муравьи. В прошлой жизни такого не было.

Кайсар коснулся зубами его железы:

— Я помечу тебя, и ты станешь моим. Согласен? Если нет — я не буду.

Е Чжэнь поднял голову:

— Кайсар, дай мне время. Я пока не могу тебя полюбить.

Кайсар нахмурился, и его острые клыки болезненно впились в железу Е Чжэня. Тот вскрикнул, его хвост забился.

Но тут же по шее разлился прохладный поток феромонов. Это чувство было таким знакомым.

Е Чжэнь приоткрыл губы:

— Твои феромоны...

Почему они так похожи на феромоны Дилуна?

— Мятный запах? — прошептал он, дрожа.

Кайсар укусил его сильнее:

— Что, не нравится?

Знакомое ощущение накрыло его с головой. Он тяжело дышал:

— Это ты, Дилун?

Он не мог ошибиться. Это был запах Дилуна, который метил его всю жизнь.

Глаза Е Чжэня покраснели. Он обернулся, чтобы взглянуть на Кайсара, но в спине вспыхнула такая острая боль, что хвост скрутился в кольцо.

— Кайсар, мой плавник...

Кайсар отпустил его шею и посмотрел на спину: плавник начал разрываться.

Е Чжэнь дрожал от боли.

Кайсар подплыл спереди и обнял его:

— Видоя, это дифференциация плавников. Потерпи немного.

Е Чжэнь смотрел на лицо Кайсара и вдруг заплакал. Он обнял принца и поцеловал его в губы:

— Это ты... Я ведь знала, что не просто так не испытываю к тебе неприязни. Это правда ты.

Он плакал, но не отпускал Кайсара.

— Видоя, ты проходишь дифференциацию, не делай так... тебе будет больнее.

— Обними меня, — всхлипывал Е Чжэнь. — Поцелуй меня, и боль пройдет.

Кайсар: «...»

— Быстрее, прошу!

Кайсар сжал губы, прижал его к себе и, нежно поглаживая спину, поцеловал его.

— Видоя, я хочу, чтобы ты стал моим. Ты боишься?

— Я больше не боюсь, — сквозь слезы шептал Е Чжэнь. — Я так скучала. Я думала, мы больше не увидимся.

Кайсар не понимал, о чем он говорит, но, видя его слезы, просто запечатал их поцелуем.

Ответ Е Чжэня был страстным и робким, и Кайсар почувствовал, что теряет самообладание.

Боль от дифференциации была невыносимой, но утешение Кайсара приносило покой. Это был он. Все предопределено.

Е Чжэнь плакал, его губы стали ярко-красными, а в прозрачных глазах отражался Кайсар.

Он снова и снова гладил его по лицу, пока в морской воде, сквозь нестерпимую боль, расцветали его спинные плавники — как пара морских эльфов, прозрачных, как крылья цикады.

Кайсар коснулся их, удивленный:

— Такие тонкие?

Е Чжэнь уткнулся ему в плечо, продолжая всхлипывать. Боль от плавников притупила муки гона, а феромоны Кайсара приносили облегчение.

Кайсар приложился лбом к его лбу:

— Ты так плачешь, что кто-то может подумать, будто я тебя обидел.

Е Чжэнь смотрел на него ясными глазами:

— Я изменился, Кайсар.

Кайсар укусил его за нос:

— Да, удивительно.

— Я изменился, теперь я могу выйти за тебя, — прошептал Е Чжэнь.

Кайсар был в шоке:

— Ты же хотел сбежать? Почему вдруг захотел замуж? Передумал? Не боишься рожать детей?

— Боюсь, — всхлипнул Е Чжэнь. — Но я скучаю по тебе. Очень скучаю.

Он потерся подбородком о подбородок Кайсара:

— Не уходи от меня. Ты должен жениться на мне, обязательно.

Кайсар рассмеялся:

— Неужели ты превратился из маленького глупыша в большого?

— Нет! — возразил Е Чжэнь. — Это ты большой глупыш, раз не помнишь меня.

— Мы встречались раньше? — опешил Кайсар.

Е Чжэнь обиженно надул губы:

— Мы не просто встречались, мы были лучшими друзьями. Ты забыл? Я ведь родила тебе Е Ланя и Ланьси...

Глаза Кайсара блеснули. Он прижал Е Чжэня к скале:

— Е Лань и Ланьси? Хорошие имена. Если ты родишь мне детей, назовем их так, договорились?

Е Чжэнь почувствовал, как его хвост коснулся чего-то, и пробормотал:

— Сначала женись, потом рожу. Иначе никак.

Кайсар снова прильнул к его губам:

— Все остальные уплыли, и только мы здесь обсуждаем это. Может, сделаем это сейчас? Все равно их уже не догнать.

Е Чжэнь растерялся:

— Сейчас? Но...

— Может, я что-то вспомню, — прошептал Кайсар. — Согласен?

— Согласен, — едва слышно ответил Е Чжэнь.

Кайсар отстранился и коснулся ямочки на хвосте Е Чжэня:

— Видоя, тебе нужно раскрыть чешуйчатую мембрану.

Е Чжэнь смотрел на него, и в его глазах все еще блестели слезы.

Он протянул руку и прикрыл свою чешуйчатую мембрану:

— Ты должен сначала жениться на мне. В этот раз даже не думай меня обманывать, если не женишься, я не буду рожать.

Кайсар поднял голову и прикусил его губу:

— А я уж думал, ты и вправду глупый, а ты вон какой смысленый, оказывается?

Е Чжэнь тихо хмыкнул и повел спинным плавником. Он ничего не ответил Кайсару, но про себя подумал, что в этот раз ни за что не позволит себя обвести вокруг пальца — он уже набрался опыта на его уловках.

Точно, больше он на это не попадется.

Кайсар хотел дождаться, пока Е Чжэню станет лучше, прежде чем уходить. Исходя из его знаний о русалках, первая дифференциация не могла закончиться так просто.

И действительно, не прошло и получаса, как Е Чжэнь снова начал плакать.

Кайсар прижал его к себе, одновременно посмеиваясь и пытаясь успокоить:

— Разве кто-то из русалок рыдает из-за дифференциации так сильно? Видя, если ты продолжишь плакать, я, пожалуй, больше не сдержусь.

<http://bllate.org/book/22194/2312937>